

Глава 4. Двенадцатибалльный тайфун

Под тихой и застенчивой улыбкой Гу Мочжэна вся аудитория погрузилась в оглушительную тишину.

Взгляды, полные сложнейшей смеси эмоций, снова и снова проходились по фигуре юноши.

В мёртвом безмолвии внезапно раздался короткий смешок Фэн Цзина.

Он не пытался скрыть его, желая, чтобы этот звук услышали все.

И десятки взглядов, словно снежинки, тут же слетелись к нему со всех сторон.

Включая тот единственный, которого он так ждал.

В тот миг, когда серебристые оленьи глаза встретились с тёмными глазами-персиками, Фэн Цзин ощутил странную, острую боль.

Словно на кончик его пальца села прекрасная бабочка, и её ядовитая пыльца, осыпавшись, заставила кожу покраснеть и гореть. Как бы она ему ни нравилась, пришлось бы отпустить её.

«Какая жалость, — с сожалением подумал молодой господин. — Действительно, очень жаль»

«Ещё один желающий мне угодить. У судьбы совсем нет фантазии»

Впрочем, старое вино в новой бутылке. Можно считать, что он постарался.

И это старание оказалось... как нельзя более своевременным.

Даже Фэн Цзин, давно привыкший к поклонению и лести, вынужден был признать: это был один из тех редких случаев в его жизни, когда его эго погладили так искусно.

Он уже предвидел, что произойдёт дальше, и мысленно набросал речь, которая наверняка надолго запомнится собеседнику.

«Слишком ты меня недооцениваешь, Господин Храбрец, если думаешь растопить моё сердце такими дешёвыми трюками»

К его досаде, прежде чем ожидаемый диалог успел состояться, взгляд Гу Мочжэна перехватил кто-то другой.

Ху Юаньлэй подошёл к юноше, схватил его за воротник и прорычал:

— Ты кого оскорбляешь, ублюдок? Думаешь, ты такой крутой? Да ты выиграл только благодаря Фэн Цзину!

Гу Мочжэн легко высвободился из его хватки, сделал шаг навстречу и навис над противником. Тень от его стодевяностосантиметрового роста полностью накрыла Ху Юаньлэя, создавая гнетущее впечатление:

— Кстати говоря, я ещё никогда не видел, как едят дерьмо стоя на руках. Интересно, удастся ли сегодня расширить кругозор?

Ху Юаньлэй, побагровев от ярости, выпалил:

— Ты выиграл две тысячи очков, и что с того?! Фэн Цзин проиграл две тысячи четыреста!

— Похоже, ты очень гордишься тем, что проиграл две тысячи за одну сдачу, — заметил Гу Мочжэн. — Что ж, я восхищаюсь уверенными в себе людьми. Так же, как и теми, кто знает своё место.

Лицо оппонента исказилось, он замахнулся кулаком:

— Ты!..

— Что здесь происходит? Ху Юаньлэй, а ну-ка отойди!

Куратор, увидев, что дело пахнет жареным, тут же вмешался и разнял их.

— Учитель, вы слышали, что он сказал? — возмущённо пожаловался Ху Юаньлэй.

— Он сказал правду! — холодно ответил преподаватель. — Вы целыми днями только и делаете, что языком чешете, вместо того чтобы играть нормально. Про дерьмо стоя на руках — это разве не твои слова? Сколько раз я вам говорил: бридж — игра джентльменов. Посмотри на себя, где тут хоть капля джентльменского духа?

Ху Юаньлэй понимал, что неправ. Помявшись, он пробормотал:

— Всё равно они не выиграла. Выиграл я. Шесть черв с реконтрой — это всего лишь две тысячи сорок очков. А Фэн Цзин до этого проиграл две тысячи четыреста.

Куратор многозначительно посмотрел на него:

— Не торопись с выводами. Пока не объявлены результаты из закрытой комнаты, никто не выиграл.

Не успел он договорить, как дверь закрытой комнаты открылась.

Четверо игроков вышли из помещения. Президента клуба, Фан Минсюаня, державшего в руках протокол, тут же окружила толпа.

— Что случилось? — удивлённо спросил он.

Один из членов клуба, приукрашивая события, пересказал всё, что произошло. Другой выхватил протокол и поспешил к Фэн Цзину для сверки.

Фан Минсюань с кривой усмешкой выслушал предысторию, окинул взглядом толпу и быстро нашёл фигуру молодого господина.

Тот, окружённый соклубниками, считал очки.

Ци Яо по какой-то неведомой причине сбежал, прихватив с собой протокол открытой комнаты.

К счастью, память у Фэн Цзина была отменная. Глядя на протокол закрытой комнаты, он по памяти восстановил результаты предыдущих семи сдач. Разница в очках совпала с той, что запомнили все, — две тысячи четыреста.

После подсчёта первых семи сдач настал черёд восьмой, решающей.

Фэн Цзин и Гу Мочжэн заработали две тысячи сорок очков. В закрытой же комнате их партнёры, получив ноль очков, вообще не участвовали в борьбе за гейм. В итоге разыгрывающим стал Восток, контракт — четыре пики, который был успешно выполнен, принеся четыреста двадцать очков.

И Север-Юг, и Восток-Запад получили баллы. Общая сумма...

Две тысячи четыреста шестьдесят.

Когда Фэн Цзин вписал в итоговую графу «+60», весь Клуб бриджа взорвался ликованием.

Члены клуба видели множество побед и поражений, становились свидетелями невероятных переворотов, но никогда ещё они не испытывали такого восторга.

Отыграть разницу в две тысячи четыреста очков за одну сдачу!

Это было настоящее чудо!

Под оглушительные крики толпы молодой господин почувствовал, как горит в его руке бумага.

Они действительно выиграли.

— Не может быть, это невозможно...

Ху Юаньлэй, смертельно бледный, пошатнулся.

Один из любителей позубоскалить, обняв его за шею, с ухмылкой сказал:

— Братец-дерьмод, когда представление для нас устроишь?

— Не забудь на руках стоять, — напомнил другой.

Ху Юаньлэй с криком вырвался и последовал примеру Ци Яо.

Он сбежал.

И, скорее всего, уже не вернётся.

Куратор мысленно подвёл итоги: потерять одного Ху Юаньлэя, чтобы приобрести одного Гу Мочжэна... Неплохая сделка, весьма выгодная.

— Поздравляю.

Фан Минсюань подошёл и постучал по столу Фэн Цзина:

— С нулём очков заявить малый шлем... что и говорить, это в твоём стиле. Мы проиграли, признаю это честно.

Фэн Цзин резко встал.

Его взгляд метался по комнате в поисках той самой высокой, заметной фигуры.

Разница в две тысячи четыреста очков была отыграна не только благодаря его партнеру, решающий вклад в четыреста двадцать очков внесли и товарищи из закрытой комнаты.

Но цепляться за такие мелочи было не в его характере.

Для него Гу Мочжэн был героем, единственным героем, переломившим ход игры.

И пусть тот сделал это из желания выслужиться, результат победил всё. Его попытка угодить была невероятно, феноменально успешной.

Молодого господина семьи Фэн было нелегко впечатлить, но если уж это удавалось, награда превосходила все ожидания.

И сейчас Фэн Цзин собирался лично это доказать.

Он уже всё решил, но, обведя взглядом комнату, нигде не увидел юноши.

В полном недоумении он подошёл к куратору и буркнул:

— Где Гу Мочжэн?

— Он с Сяо Ло пошёл в столовую, утку по-пекински есть, — весело ответил тот.

Фэн Цзин замер.

— Какую ещё утку? Он просто так ушёл? — ошеломлённо переспросил он.

Ушёл, пока он сверял баллы?!

— Да, — подтвердил куратор. — Гу сказал, что с нулём очков в закрытой комнате партнеры в торговлю точно не вступят, так что вы гарантированно отыграетесь. Поэтому он не стал ждать. Окно с жареной уткой рано закрывается, если бы они не поторопились, то остались бы голодными.

Фэн Цзин потерял дар речи.

Нет, это вообще нормально?

Нашёлся человек, который между ним, Фэн Цзином, и уткой по-пекински выбрал утку!

Юноша, проживший двадцать лет в роскоши и всеобщем обожании, впервые в жизни ощутил на себе мощь двенадцатибалльного тайфуна. Его словно сдуло с ног.

Фан Минсюань, которого он до этого проигнорировал, подошёл снова. Ему, казалось, было совершенно наплевать на холодность собеседника:

— Я думал, вы с Гу Мочжэном не ладите. А оказывается, у вас неплохие отношения.

Молодой господин, и так находившийся в состоянии шока от «утки по-пекински», теперь и вовсе посмотрел на него с выражением полного краха реальности. Его голос даже задрожал:

— В смысле, не ладим? Я что, его знаю?

— Ты не знаешь Гу Мочжэна? — удивился Фан Минсюань.

Фэн Цзин моргнул.

В его мире фраза «ты что, не знаешь...» обычно заканчивалась его собственной фамилией.

Вопрос Фан Минсюаня окончательно сбил его с толку.

Спустя долгую паузу он, с трудом выговаривая слова, спросил:

— Я, Фэн Цзин, должен знать этого Гу Мочжэна?

— Так вы же оба — главы отделов в Студенческом совете, — недоумевал Фан Минсюань. — Он — глава Секретариата. Все финансовые отчеты вашего Отдела пропаганды проходят через него, ты не знаешь?

— Не знал, не знаю, и что с того? — выдавил из себя Фэн Цзин.

Хотя он и числился главой Отдела пропаганды, на собраниях он появлялся крайне редко.

Основной задачей отдела было привлечение спонсоров, а у него денег было больше, чем чего-либо ещё.

Те несколько тысяч или десятков тысяч, что требовались на мероприятия совета, он просто покрывал из своего кармана. А если требовались данные о спонсоре, он вписывал название любой компании, принадлежащей Семье Фэн, ставил печать, и вопрос решался.

Конечно, на общих собраниях он всё же изредка мелькал.

Проблема была в том, что стоило ему появиться, как его тут же окружала толпа подхалимов. Гу

Мочжэна... он действительно не замечал.

Возможно, со стороны Фан Минсюаня казалось странным, что два руководителя не знают друг друга, но сам Фэн Цзин не видел в этом ничего удивительного.

Он — Фэн Цзин, из Семьи Фэн. Куда бы он ни пошёл, его везде окружали желающие выслужиться. Не заметить какого-то там главу отдела — это было в порядке вещей.

Ненормальным был как раз Гу Мочжэн.

Все собрания организовывал Секретариат, расадочные карточки расставлял Секретариат. Как мог Гу Мочжэн, будучи его главой, не знать Фэн Цзина?

Неужели... тоже не заметил?

От одной этой мысли молодой господин рассмеялся от злости.

За всё это время взгляд юноши не задержался на нём и пяти секунд. Он ещё думал, что это какой-то новый изощрённый способ привлечь внимание!

А оказалось, его просто не заметили!

Хорошо, очень хорошо. Гу Мочжэн, значит. Он запомнил это имя!

***

Ло Сы, которого силой вытащили из клуба, то и дело оглядывался, глядя на Гу Мочжэна с полным недоумением:

— Мы что, вот так просто уходим?

Гу Мочжэн, засунув одну руку в карман, другой отвечал на сообщения в телефоне.

— А что, ты больше не хочешь утку по-пекински? — не отрываясь от экрана, спросил он.

— Да при чём тут утка, брат! — Ло Сы чуть ли не рвал на себе волосы. — Ты же за Фэн Цзином ухаживаешь! Такой шанс выпал, а ты даже номер телефона не взял!

Его пальцы замерли, и он случайно набрал в чате какую-то абракадабру.

Стерев символы один за другим, юноша спокойно ответил:

— Не нужно.

— Как это не нужно? — взмолился Ло Сы. — Упустишь этот шанс, следующего до морковкина заговенья ждать придётся! Ты не знаешь, какой у него характер! Утром он может быть душкой, а днём...

— Знаю, — прервал его Гу Мочжэн. — У меня есть его контакты. Мы оба в Студенческом совете, в одном чате состоим.

Подумав, он добавил:

— Я не хочу пользоваться его благодарностью. Так мои чувства будут выглядеть дешёво.

Ло Сы ахнул. Он несколько раз открывал рот, но не находил слов. Наконец, после долгой паузы, он произнёс:

— Брат, послушай меня. С твоим-то честным и порядочным характером тебе Фэн Цзина никогда не добиться. Ни единого шанса!

— У меня всё под контролем, — рассеянно бросил юноша, продолжая печатать.

— Да ни черта у тебя не под контролем! — в отчаянии воскликнул друг. — У Фэн Цзина не один номер, а ты этого даже не в курсе! Если ты с таким подходом его добьёшься, я съем дерьмо стоя на руках!

Гу Мочжэн промолчал.

У него действительно был номер Фэн Цзина.

Самый личный. Тот, по которому с ним можно было связаться в любое время.

Номер ему продиктовал сам молодой господин. Весь раскрасневшийся, он сидел на нём верхом и, задыхаясь, заставлял его выучить цифры. Сказал, что не сменит позу, пока тот не запомнит.

Гу Мочжэн, как и просил тогда Фэн Цзин, выучил номер наизусть.

Вот только позвонить по нему он так ни разу и не успел. Он переродился.

***

<http://bllate.org/book/15989/1441543>